К. М. Воздиган

«ЗАСТЫВШИЙ МИФ»: ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ И БОГОВ В НАСТЕННЫХ РОСПИСЯХ ПЛЕМЕНИ РАТХВА

Ритуальные росписи ратхва, одного из «зарегистрированных племен» Северо-Западной Индии, населяющего лесистые и холмистые районы Гуджарата и Мадхья-Прадеш, сегодня являются одним из национальных «брендов» Индии, включенных в путеводители и справочную литературу по этим штатам. Производство росписей в коммерческих целях получает финансовую и информационную поддрежку на государственном уровне, а продукция племенных художников в наши дни часто представляет собой основной источник их дохода. Многоцветные, яркие, пестрые, легко опознаваемые по многочисленным рядам нарядных лошадок, росписи пользуются огромной популярностью внутри страны и за рубежом. Фрагменты росписей на ткани и бумаге с успехом продаются на ярмарках народных ремесел, а в Интернете их может купить любой желающий. Отдельные персонажи изображаются на сумках, кошельках, футболках и иных предметах одежды.

Отношение к племенной живописи как к коммерчески успешному продукту ремесленного промысла сформировалось относительно недавно — в последней четверти XX в. Изначально племенное и народное искусство Индии создавалось лишь в рамках комплексных ритуальных церемоний и никогда не имело самостоятельной художественной ценности. Акт создания настенной живописи не мыслился носителями племенной культуры как творчество, скорее, росписи воспринимались как текст, создаваемый исключительно в контексте и в процессе совершения ритуала, в качестве его неотъемлемой части сама ритуализированная живопись воспринималась как постоянное место жительства божества, которому посвящена церемония.

Ритуалы, предполагающие нанесение подобных росписей, обычно являются сложными церемониями, занимающими в некоторых случаях несколько дней. Нанесение росписи сопровождается рецитацией соответствующих мифов, а все действо завершается освящением росписи находящимся в трансе

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

местным жрецом и кровавым жертвоприношением. Все вместе образует семантически единый религиозный комплекс, вне которого настенное изображение не представляет никакой ценности, десакрифицируется и безжалостно удаляется в случае повреждения или необходимости проведения нового ритуала, а на его место наносится новое.

Ритуальное искусство племени ратхва известно под названием «росписи Питхоро» и посвящено этому локальному божеству, отвечающему за плодородие и процветание. Культ его распространен как среди ратхвов, так и среди родственных им бхилов и бхилалов, также живущих в Северо-Западной Индии. Насколько нам известно, на сегодняшний день у исследователей нет единого мнения относительно того, является ли культ Питхоро автохтонным по своему происхождению или был заимствован у соседей-индуистов. Д. Джайн, избегая выводов на этот счет, отмечает, что Питхоро не является хоть сколько-нибудь значимым божеством у правящих раджпутских семей этого региона, которые, по словам старейших представителей, в обозримом прошлом никогда не проводили посвященных ему церемоний [Jain 1984: 92]. Существует предположение о том, что легенда о Питхоро, который у ратхвов является богом плодородия и процветания, и его дяде по материнской линии Бабо Инде, добровольно уступившем племяннику трон и удалившимся в леса, может содержать отголоски конфликта индуистских культов Индры и Кришны. Отмечаются также параллели между Кришной, уничтожившим Кансу, своего дядю по материнской линии, и Питхоро, обнаруживающим в свою очередь черты пастушеских божеств, в частности способность к исцелению скота [Datta 2006: 730; Jain 1984: 98].

Росписи Питхоро привлекли внимание этнографов относительно недавно — в конце 60-х — начале 70-х годов XX в., и их открытие не стало сюрпризом для исследователей, ведь к тому моменту, например, уже было хорошо известно за рубежом и внутри страны народное искусство мадхубани (регион Митхила, Бихар), весьма напоминающее росписи ратхва по функциям и форме визуального выражения. Первым исследователям художественного творчества ратхва — немецким и индийским антропологам — посчастливилось еще застать и описать живую ритуальную традицию, связанную с нанесением сакральных росписей. Прибыв в ранее труднодоступные из-за особенностей рельефа места обитания племени ратхва, ученые-этнографы обратили внимание на сложность и отработанность ритуальных церемоний, скрупулезную подробность мифологических сюжетов, рецитируемых во время проведения ритуала, существование канона при нанесении изображений и соблюдение определенной последовательности действий при нанесении сакральной росписи на стену. Все это свидетельствовало о наличии протяженной во времени традиции бытования.

Помимо того, что роспись является визуальным выражением представлений о картине мира племени ратхва, «космографической летописью» и местом обитания божеств во главе с Питхоро, она также представляет собой ценнейший источник информации о повседневной жизни и занятиях этих людей, об окружающей их действительности и (имплицитно) о тех изменениях, которые происходят с ними в наши дни в связи со стремительным раз-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

витием прогресса и коммуникаций. Это уникальное зеркало отражает только то, что действительно важно для этого социума, оставляя за пределами зоны видимости все незначительное. Изображения животных и птиц многочисленны и многообразны, это могут быть как ездовые животные божеств или самостоятельные божественные сущности, так и реальные, окружающие ратхвов в повседневной жизни дикие звери и домашний скот — обезьянки, козы, тигры, павлины, пауки, змеи. Мифическое и повседневное предстает перед нами в неразрывном единстве, и обе реальности и разграничиваются, и связываются между собой особым визуальным образом — конной процессией Питхоро. Традиционные художники (*lekhars,* букв. «писцы») описывают акт рисования как *ghoda utarva,* то есть «схождение лошадей» [Pandya 2004: 137]. Лошади украшают не только главную роспись на стене между верандой и кухней, о персонажах которой пойдет речь, но и боковые стены дома.

Ритуал, в процессе которого роспись Питхоро наносится на стену, называется *пангху.* Глагольный корень *panghvu*, к которому восходит это слово, имеет несколько значений в диалекте ратхви-бхили: «перепрыгивать» (препятствие), а также «начинать» или «включать», подобно тому, как водители запускают мотор с помощью заводной ручки. Перефразируя, можно сказать, что имеется в виду импульс, дающий начало дальнейшему процессу и позволяющий преодолеть («перепрыгнуть») некие жизненные преграды [Pandya 2004: 155]. И действительно, целью проведения ритуала является буквальное водворение бога Питхоро на стену дома и обеспечение его постоянного там присутствия для процветания и благополучия домохозяина, оплатившего проведение ритуала. Сама церемония достаточно дорогая: ее стоимость может достигать тысячи долларов, причем семья собирает эти деньги собственными силами, без привлечения средств ростовщиков и каких бы то ни было займов у посторонних, зачастую распродавая имеющиеся ценные вещи. Количество приглашенных обычно так велико, что о предстоящем событии требуется уведомлять местную полицию [Ratnagar 2010: 69].

Название «пангху» обозначает целый комплекс ритуальных мероприятий, начиная с подготовки стен к нанесению изображения и заканчивая процедурой освящения росписи деревенским жрецом *бадвой* (*badva*), находящимся в трансе и проверяющим при этом правильность иконографии росписи от имени вселяющихся в него по очереди изображенных персонажей.

Антрополог В. Пандья отмечает по этому поводу: «Росписи Питхоро в социологическом и экономическом смысле изображают изменения в материальной культуре. Расписанная центральная стена является знаком достатка и создает силу и порядок. Роспись внутри дома связывает место и пространство, воспроизводство и продукцию, божества и людей <…> Питхоро как культурный продукт включает в себя как рисование (*dorvu*), так и записывание (*lakhvu*), а по завершении вся композиция ритуально “оживляется” в церемонии, известной под названием *пангху,* которая сама по себе порождает как чтение *(vachvu)*, так и дешифровку» [Pandya 2004: 119].

Мифы о Питхоро рецитируются в процессе нанесения изображения, сопровождаясь особым ритмом барабанного боя, и росписи вкупе с нарративом и ритуальными действиями являются особой культурной практикой, кото-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

рая создает коммуникативную систему, интегрируя нарратив и изображение в одно целое.

Начиная знакомство с персонажами ритуальных росписей Питхоро, важно упомянуть, что, хотя сюжет воспринимается целостно, представляя для ратхвов единое пространство, условные границы каждой части росписи можно выделить вполне четко. Существуют строгие правила, кодифицирующие последовательность нанесения изображений и их местоположение в пространстве. Несмотря на то что состав божеств, «населяющих» роспись, вариативен и может незначительно меняться от местности к местности, общая композиция всегда остается неизменной, а ключевые персонажи непременно обнаруживаются на своих местах. Благодаря этому роспись становится легко узнаваемой, а текст ее в процессе совершения ритуала освящения может быть легко прочитан племенным жрецом — бадвой, единственным человеком, обладающим способностью к такого рода чтению. Именно бадва позволяет остальным услышать «голос стен», ведь «тело бадвы — словно барабан. Голос стены усиливается, проходя сквозь него!» [Pandya 2004: 142]. Он же проверяет правильность исполнения художниками своей задачи и следит за безупречностью иконографического воплощения каждого персонажа, ведь божество должно легко опознать собственное изображение для того, чтобы без затруднений «вселиться» в свой новый дом — сакральную роспись на стене веранды домохозяина, оплатившего церемонию *пангху* и надеющегося на благосклонность высших сил.

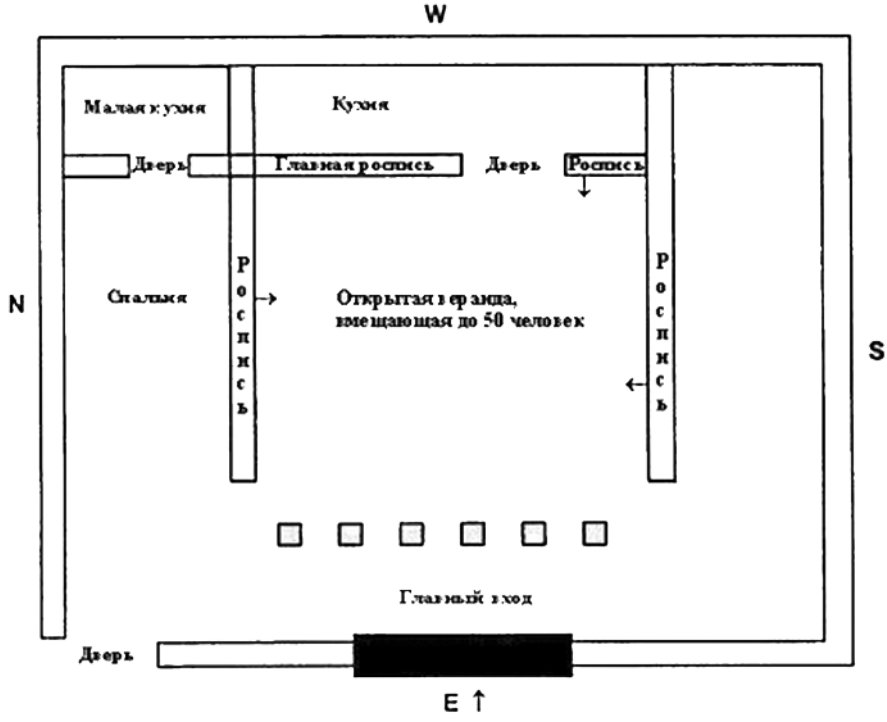

Рис. 1. Схема расположения росписи внутри дома

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

Росписями покрывают стену между верандой и кухней — именно там, внутри дополнительно очерченного орнаментированной рамкой «священного пространства» *(cok)* всегда наносится главный сюжет. Расписываются также две-три боковые стены, расположенные под прямым углом по сторонам от нее (рис. 1). На боковых стенах, а также на главной стене за пределами границ «священного пространства» центральной росписи обычно изображают второстепенных локальных богов-покровителей деревни в виде лошадей без всадников. Здесь же располагаются и сюжеты, связанные с обеспечением процветания и богатого урожая: местные божества, пары в процессе копуляции, а также всевозможные достижения технического прогресса, необходимые для обеспечения Питхоро соответствующего его царскому статусу уровня комфорта.

Вкратце миф о Питхоро представляет собой рассказ о младенце, рожденном незаконно незамужней сестрой бога Бабо Инда Кали Койал («Черная Кукушка») и брошенном ею в воды океана с целью избавиться от обузы. Этот младенец был случайно найден и усыновлен другой сестрой Инда, Рани Каджол, и ее супругом, воспитан и впоследствии опознан как божество благодаря проявляемым им сверхъестественным способностям. После женитьбы Питхоро Инд уступил племяннику свой трон. Таким образом, проводимая в каждом доме церемония является повторяющейся процедурой легитимации власти Питхоро. В целом и Питхоро, и особенно Бабо Инд (он же Инди Раджа), в самом имени которого мы слышим отголоски имени могучего Индры, в представлениях ратхвов отвечают за общее плодородие и процветание, а также благополучие скота, и привлечь их в дом посредством ритуала пангху важно именно для обеспечения благоденствия семейства.

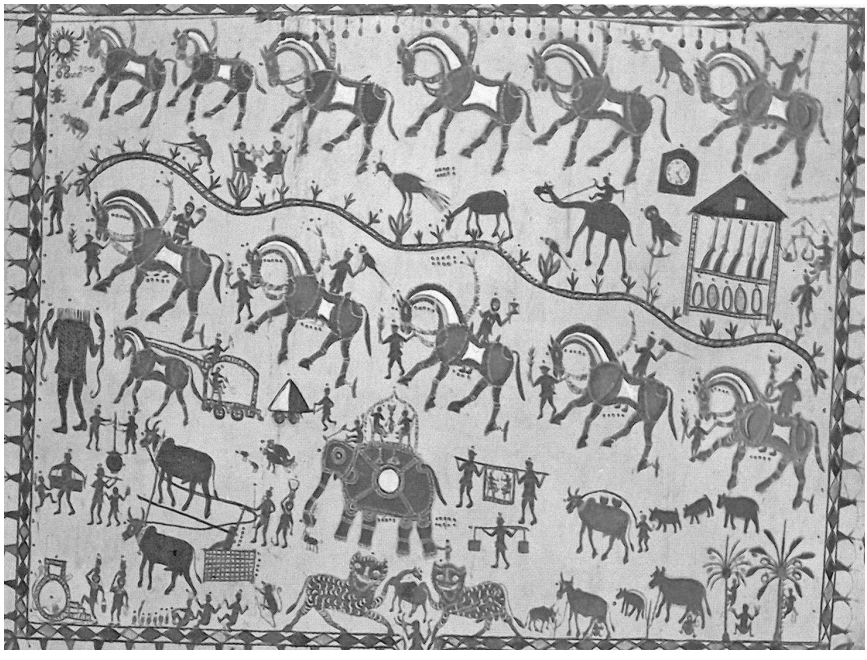

Рис. 2. Главная роспись наносится на стену между верандой и кухней. Лошади — самые узнаваемые персонажи росписей Питхоро [Jain 1984: 14]

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

Роспись главной стены дома (рис. 2), которая называется «царская стена» (*rājbhīt*) и персонажей которой мы рассмотрим подробнее, может быть визуально поделена на три четко различаемые области:

— верхнюю, так называемый «мир богов»;

— среднюю, отделенную от «мира богов» волнистой линией и представляющую основной сюжет — конную свадебную процессию Питхоро с ключевыми персонажами;

— нижнюю, которая демонстрирует пиктографическое воплощение мифа о творении, предшествовавшего рождению Питхоро.

Как мы уже отмечали, состав изображенных персонажей может варьироваться от деревни к деревне, однако основные боги и животные всегда неизменны. Многие действующие лица весьма интересны, но на сегодняшний день мы располагаем очень скудной информацией относительно их функций и происхождения. Нужно заранее упомянуть о том, что в своем описании мы опираемся в основном на данные, полученные Д. Джайном и В. Пандья в ходе их полевых наблюдений и приведенные в работах этих исследователей. Остальные источники, доступные для изучения и приводящие описание персонажей росписей Питхоро, также пользуются данными Джайна, несмотря на то что его монография вышла почти три десятилетия назад. В дальнейшем мы надеемся получить более подробную и исчерпывающую информацию, пока же предлагаем первичное ознакомление с миром персонажей «застывшего мифа».

Персонажи «мира богов»

Верхняя часть росписи, над волнистой линией, отделяющей ее от процессии Питхоро, буквально называется «верхнее пространство, принадлежащее божествам».

Солнце и Луна. Как отмечает Д. Джайн, Солнце и Луна играют важную роль в мифах о творении. Считается, что они существовали еще до сотворения Земли и всех остальных божеств, а Питхори, невеста Питхоро, приходится им невесткой [Jain 1984: 25]. Изображаются обычно в левом верхнем углу: Солнце — в виде круга, разделенного на четыре сектора, Луна — в виде полумесяца. Показательно также, что часто их сравнивают с Рамой и Лакшманой.

Эктангйо и Супадканно. Эти два персонажа — «одноногий человек» и «большеухий человек» — изображаются рядом с Солнцем и Луной. В. Пандья в своем описании не вполне понятно говорит, что «некоторые ратхвы связывают их с бросанием камней в облака для вызывания дождя» [Pandya 2004: 138], Джайн добавляет, что, по свидетельству бадвы одной из деревень, «каждый из этих персонажей является властителем собственного континента» [Jain 1984: 25]. В доступных на сегодняшний день источниках нам не встретилось ни более подробного описания этих персонажей, ни перечисления их функций.

Хамелеон. Это животное изображается исключительно в зеленом цвете, так как считается, что появление именно такого хамелеона на поле предвещает богатый урожай.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

Верблюд в верхней правой части росписи считается принадлежащим богу Утирайе, «царю верблюдов». Иногда изображается самка желтого цвета с детенышем, без всадника.

Двуглавая кобыла считается принадлежащей Радже Раване, по одной из версий, отцу Питхори. Пока одна голова пасется, вторая наблюдает за происходящим вокруг.

Хадхол, или Нотрал, посланец богов изображается в правом верхнем углу в виде антропоморфного всадника с копьем, лошадь его обычно красочнее и ярче всех остальных. Он приглашает богов на церемонию пангху, поэтому его рисуют самым первым (обычно это делает главный художник в группе). Буквальный перевод имени божества — «Тот, кто приглашает». В зафиксированной Джайном версии мифа Хадхол фигурирует как помощник Питхоро, седлающий и кормящий лошадь последнего [Jain 1984: 27, 78]. Вокруг Нотрала обычно изображают множество хтонических существ — змей и скорпионов. Согласно версии Пандья, они представляют собой препятствия, которые бог должен преодолеть на пути из горнего мира к людям [Pandya 2004: 139]. Джайн говорит также, что Хадхол следует «опасными дорогами, сделанными из пресмыкающихся» [Jain 1984: 27].

Паук, изображенный рядом с Хадхолом среди насекомых и пресмыкающихся, занимает в их ряду особое место, поскольку считается, что он является одним из воплощений Бабо Инда. Лошади Питхоро и остальных божеств снизошли с небес к людям по сплетенной им паутине. Среди бхилов Раджастхана и Мадхья-Прадеш существует ритуал общения с умершими предками, во время проведения которого в медную плошку с молоком кладут кусок древесины, привязанный к хлопковой нити, другой конец которой фиксируется на крыше. Считается, что дух умершего спускается по этой нити для общения с потомками. Джайн подчеркивает общность этих представлений [Jain 1984: 27]. Интересно также, что название родственного бхилам и ратхвам племени *коли* в переводе с языка маратхи означает «паук» [Sontheimer 1989: 69]. Живущие в домах ратхвов крупные пауки считаются священными животными, и убивать их запрещено.

Лошади без всадников представляют собой изображения деревенских богов. Количество их может варьироваться, и бадва в каждом конкретном случае может рекомендовать добавить или убрать какие-либо из этих персонажей [Pandya 2004: 139; Jain 1984: 26].

Образы свадебной процессии Питхоро

Конная процессия Питхоро, очевидно, раджпутская по происхождению: порядок расположения фигур воспроизводит порядок следования лошадей в раджпутских процессиях в честь праздника Дашера. Этим объясняются такие характерные раджпутские атрибуты, как лошади — недоступный племенам царский атрибут, богатые попоны, слоны, колесницы, элементы аристократичного одеяния и декора. С течением столетий эти царские атрибуты значительно повлияли на композицию и стиль росписей Питхоро, ведь настенные росписи других племен Западной Индии — бхилов, варли — отличаются по

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

сей день «архаической простотой» [Jain 1984: 16]. Граница между «миром богов» и процессией Питхоро весьма условна для самих художников и бадвы [Pandya 2004: 139] и обозначается волнистой линией, символизирующей свадебный шатер. Количество лошадей в процессии может варьироваться в разных деревнях, обычное их количество — от шести до восьми. Изображенная процессия обычно движется справа налево. Главные персонажи этой части росписи приведены ниже.

Знаменосец и барабанщик — первые фигуры, открывающие царскую свадебную процессию и провозглашающие ее прибытие (изображены слева). В некоторых деревнях их вообще не рисуют, заменяя большим барабаном, запечатленным в повозке позади процессии [Jin 1984: 25; Pandya 2004: 139].

Питхоро — следующий всадник в процессии и основное божество, которому посвящена роспись. Обеспечения именно его присутствия в доме добивается церемония пангху. Изображается в виде всадника, стоящего или сидящего на лошади, часто облаченного в европейское платье, иногда — с короной на голове. В руках у него могут быть лук и стрелы либо попугай и цветок. Прямо над фигурой Питхоро располагается типна *(tipnā)* — точки оранжевого цвета, которые наносятся во время ежегодных ритуалов почитания росписи: количество этих точек позволяет приблизительно датировать изображение [Pandya 2004: 140].

Питхори, прекрасная невеста Питхоро, изображается следующей за своим женихом. По одной версии, она дочь приемных родителей Питхоро, по другой — дочь Раджи Раваны, бога о двенадцати головах, речь о котором пойдет ниже. Изображается верхом на лошади позади Питхоро. Ее легко узнать по длинным развевающимся волосам, ведь она описывается как юная и прекрасная девушка, чьи ладони украшены *мехнди* — узорами из хны. В руках она обычно держит гребень, опахало, цветок или попугая. Примечательно, что ездовое животное Питхори — кобыла, обычно желтого или красного цвета, а не конь [Jain 1984: 20].

Рани Каджол (Rāni Kājol) и *Ситу Рано* — приемные родители Питхоро. Приемная мать нашла его младенцем в воде, куда он был сброшен родной матерью, и решила его усыновить. В трансе бадва, превращаясь в Рани Каджол, надевает сари и ставит на голову металлический кувшин, изображая богиню, идущую за водой в тот раз, когда она обнаружила ребенка [Jain 1984: 20]. Считается, что поклонение этой богине способствует обретению потомства. Рани Каджол изображается стоящей на лошади, ее позиция в процессии четко не определена. Ее супруг Ситу Рано изображается в виде всадника в короне и длинном плаще, с мечом, позади или впереди лошади своей супруги.

Кали Койал (Kāli Koyal), настоящая мать Питхоро, обычно изображается в виде черной кукушки (что буквально и означает ее имя).

Валан — сестра Бабо Инда и защитница Земли. Ей молятся, желая обрести ребенка. Изображается в виде зеленой лошади позади Питхори, а иногда — над ней, в мире богов.

Бабо Инд, дядя Питхоро по материнской линии и одно из важнейших божеств племени ратхва. По всей видимости, он не имеет антропоморфного воплощения и обычно показан в виде зеленой лошади без седока, последней

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

в свадебной процессии. Впрочем, Инд часто вообще не присутствует среди изображенных персонажей.

В целом как присутствие божеств свадебной процессии, так и их позиция в ней не имеют строгой кодификации и могут варьироваться в соответствии с указаниями бадвы или местной традицией отдельно взятой деревни.

Образы нижней части росписи

Нижняя часть росписи посвящена мифу о творении мира. Несмотря на неизменное присутствие ключевых персонажей, эта часть священной росписи — единственная, где художники могут заполнять пустующее пространство изображениями, не имеющими отношения к основному мифу о Питхоро. Здесь мы можем обнаружить разнообразнейших животных — павлинов, оленей, обезьян, растения и неодушевленные предметы окружающего мира, которые могут пригодиться Питхоро. Особенно часты изображения транспортных средств — грузовиков, самолетов, поездов. Неизменным остается присутствие следующих героев:

Ганех. Это антропоморфное божество изображается одним из первых в правом нижнем углу с *хуккой* — курительным прибором — в руках, верхом на лошади и иногда может отождествляться с Хадхолом из «мира богов» (рис. 3). Не фигурирует в рецитируемых в процессе совершения ритуала пангху мифах. Имя его явно было заимствовано у Ганеши, слоноголового устранителя препятствий у индусов, однако подчеркивается, что Ганех не имеет ни иконографического, ни функционального сходства с последним. Иногда он сам или его лошадь изображаются в процессе копуляции с диким животным, часто — с медведем [Pandya 2004: 140]. Джайн поясняет, что, по словам деревенских жрецов, изображение его в таком виде демонстрирует, что Ганех «настолько могуществен, что может подчинить себе диких животных и защитить своих людей» [Jain 1984: 28].

Раджа Раван, «бог о двенадцати головах». Очевидно, это божество было также заимствовано у индуистов в процессе санскритизации. Имеет сходную с традиционной для индуистского Раваны иконографию и изображается с двенадцатью крошечными головами-спичками, однако миф о творении у ратхвов не имеет никаких коннотаций с «Рамаяной», а сами они часто не знакомы с ее текстом. Раджа Раван же считается одним из творцов мира, а также отцом Питхори [Jain 1984: 30, Pandya 2004: 139].

Раджа Бходж. Известный персонаж фольклора Центральной Индии, Раджа Бходж — реально существовавший раджпутский правитель города Дхар на территории современного штата Мадхья-Прадеш, живший в XI в. (1000–1055 гг. н.э.) и основавший впоследствии разрушенный город, на месте которого сейчас находится г. Бхопал [Singh, Dharmajog 1998: 27]. Символизирует царскую власть как таковую и играет важную роль в легендах о творении, в частности делит землю на города и деревни и является первым ее правителем. Изображается курящим хукку и сидящим в паланкине на спине синего слона (рис. 4).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

Рис. 3. Антропоморфный Ганех росписей Питхоро ничем не напоминает своего знаменитого слоноголового тезку [Jain 1984: 29]

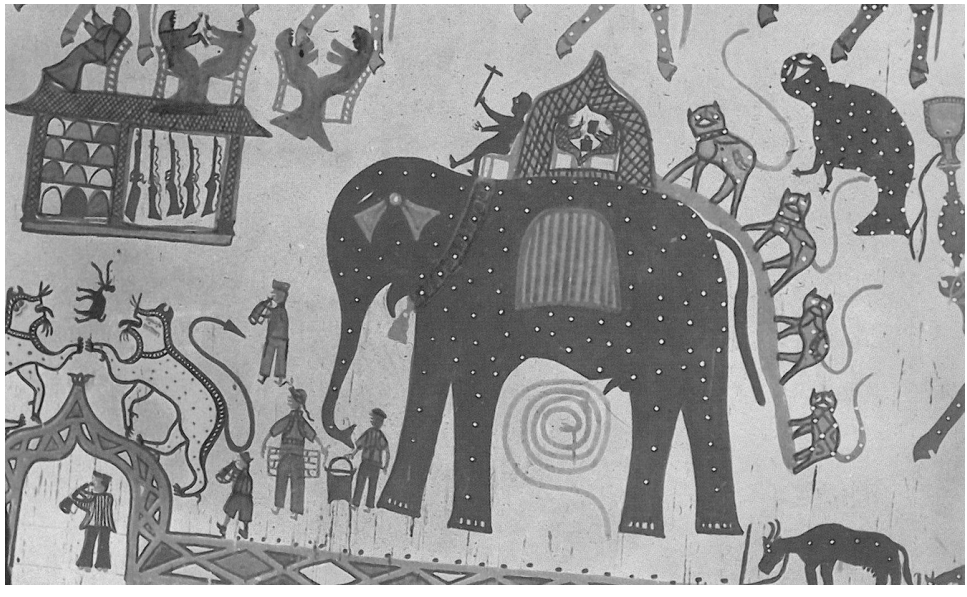

Рис. 4. Слон и обезьяны Раджи Бходжа [Jain 1984: 32]

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

Обезьяны Раджи Бходжа. В большинстве росписей можно увидеть многочисленных обезьян, карабкающихся по хвосту и спине слона наверх. Бадва одной из деревень рассказал Д. Джайну, что это «ручные обезьянки Раджи Бходжа, которые карабкаются в рай». Представления об обезьянках Бходжа, пробирающихся в рай, широко распространены: изображения обезьян часто можно увидеть за пределами «священного пространства» основной росписи, прямо над ней. Также примечательно, что эти обезьяны — единственные персонажи, которым позволено пересечь все пространство по вертикали: заползая по хвосту слона мимо процессии Питхоро, они пробираются наверх, в мир богов, изображения их встречаются и в нижней, и в средней, и в верхней частях росписи.

Небесный земледелец (Ābh kanbi) и его жена — первая сотворенная пара людей. В некоторых деревнях Небесный земледелец считается божеством плуга, в других — «правителем четырех континентов Земли» и ее супругом. «Таким образом, на уровне мифологии <…> Земля — первозданное женское начало, Небо — мужское. Последнее оплодотворяет первое во время творения. В этом контексте интересно отметить, что слово *ābhi* означает “облако”. *Ābhi* приносит на поля дождь, благодаря которому Земля становится плодородной». [Jain 1984: 33]. Небесный земледелец и его супруга символизируют эту космическую пару. Считается также, что Абх Канби первым провел посвященный Питхоро и Инду ритуал, показав пример своим потомкам. В приводимом В. Пандья варианте рецитируемого мифа говорится, что Абх Канби, получив плохой урожай, стал разыскивать бадву, чтобы тот объяснил ему неудачу. Бадва поведал, что нужно провести ритуал в честь Инда и Питхоро, и после этого хороший урожай будет обеспечен в обмен на поклонение этим божествам [Pandya 2004: 134]. Небесный земледелец обычно изображается в левом нижнем углу росписи пашущим землю с помощью двух буйволов. За ним следует его жена, принесшая ему на поле узелок с обедом, который она держит на голове. Иногда рядом с ней изображают также собаку, следующую за женщиной [Jain 1984: 33].

Дхарти Рани (Dharti Rāni), «Царица-Земля», изображается в виде прямоугольника, разделенного на разноцветные части под плугом фермера. Ведомые земледельцем божественные красные буйволы, как следует из рецитируемых мифов, оплодотворяют Землю, погружая в нее свои рога, полные семян. Прямоугольник или квадрат олицетворяет четыре стороны света, которые делают мир постижимым и позволяют ориентироваться в пространстве. Квадрат представляет собой также архетипическую модель порядка, а разделение Дхарти Рани на участки — гиперболизацию, уточнение и подтверждение ее первичной формы [Baumgartner 2004: 172–173].

Лакхари и Джокхари (Lakhāri Jokhāri) — две богини судьбы, «записывающие» поступки каждого человека и ведущие их летопись. Обычно изображаются в центре нижней части сидящими со свитками в руках. Над ними обычно рисуют часы.

Тигры (Vāghdā). Священное пространство, внутри которого помещена основная роспись, имеет «ворота» *(jhanpo)*: в центральной нижней части росписи рамка с геометрическим узором разомкнута, символизируя «вход»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

в нарисованный мир. У входа изображены «сторожа»: два тигра, атакующих козу или оленя. Во время завершающего церемонию пангху ритуала освящения росписи, после завершения идентификации бадвой всех персонажей, в жертву приносят несколько коз, окровавленные головы которых жертвуют тиграм, символически касаясь ими «ворот» у входа в священное пространство (рис. 5).

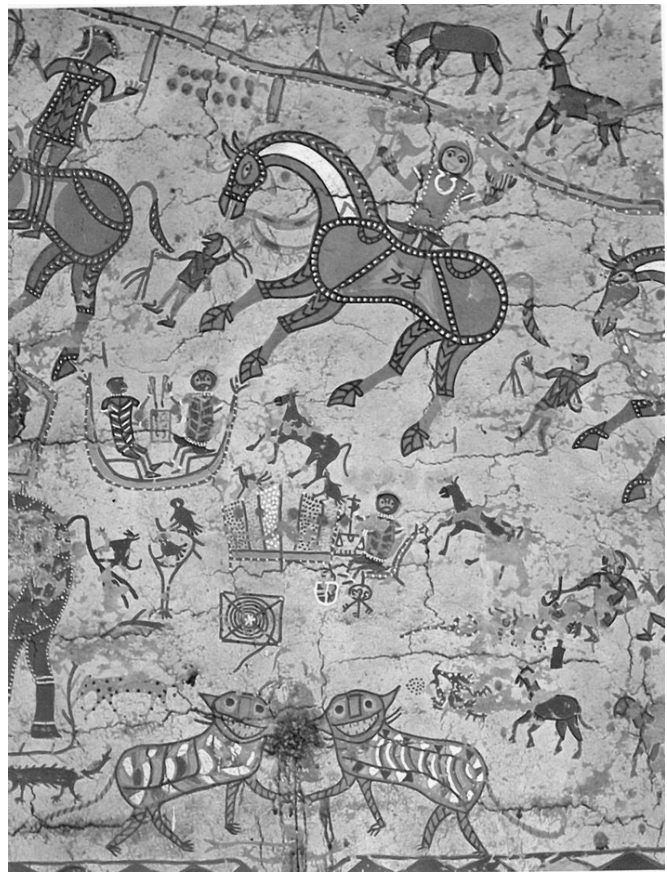

Рис. 5. Тигры — стражники входа в пространство священной росписи. Всадница на лошади в верхней части росписи — прекрасная Питхори [Jain 1984: 22]

Таковы основные персонажи удивительного мира настенных росписей племени ратхва, где миф о творении словно застыл, сдерживаемый геометрической рамкой священного пространства стены, отделяющей веранду дома от кухни. Помимо вышеперечисленных героев значимыми в мифологии и иконографии «застывшего мифа» также являются колодец, бадва, ростовщик, дерево *махудо*, из цветов которого делают алкогольный напиток, самолет, приобретший за последние несколько десятилетий специальное место в мифологии ратхвов, и многое другое. Мы смогли обрисовать лишь основных персонажей, без присутствия которых ритуальная роспись Питхоро не может быть одобрена деревенским жрецом.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

Священное пространство главной росписи представляет собой уменьшенную копию вселенной с точки зрения ратхвов, здесь не существует формального разделения пространства на мифологическое и реальное, и вряд ли в принципе существует граница между мифом и реальностью. Д. Джайн отмечает: «Главная стена веранды, которая отделяет ее от кухни, посвящена таким божествам, как Инд, Питхоро и другим, связанным с племенным мифом о сотворении мира <…> Боковая стена отведена для изображения духов и обожествленных предков. Эти самодельные рисунки представляют целый космос и иллюстрируют миф племен ратхва и бхилала о сотворении мира. С помощью церемонии заклинания божество просят поселиться в его изображении (“иконографические” пласты дома как бы накладываются на функциональные)» [Вистара 1987: 120] После заклинания и жертвоприношения божества «принимают приглашение», спускаются в свой обретенный дом и живут там.

Росписи, таким образом, являются как иконографическим, так и графическим, изобразительным воплощением мифологических представлений этих людей [Malla 2004: 299]. Примечательно, что в этом пространстве творение показано в виде непрерывного процесса, охватывающего период от возникновения мира с легендой о творении и вспашкой земли «небесным земледельцем» до нашего времени с его характерными приметами: часами, самолетами, полицейскими или любыми иными предметами современной действительности. Именно в таком контексте, соединяющем мифическое прошлое с настоящим, современность входит в мир визуальных образов ратхвов. Поэтому совершенно органично и естественно выглядят как чопорные британские котелки и пальто, в которые часто бывают облачены Питхоро и его спутники, так и, к примеру, элементы, явно заимствованные у раджпутов: состав и последовательность конной процессии Питхоро, предполагающей непременное наличие знаменосца и барабанщика.

В племенных ритуальных росписях в целом нет единой «линии видения», а существует множество событий, происходящих одновременно. Наблюдатель охватывает взглядом все фигуры и события сразу, как при взгляде с высоты птичьего полета, при этом персонажи и сюжеты взаимосвязаны, что позволяет воспринимать их как единое целое, а все события происходят одномоментно, как бы в настоящем времени [Malla 2004: 299]. Время же, по сути своей бесконечное, ненаправленное, не воспринимается как нечто необратимое, скорее как непрерывно происходящий процесс. Поэтому «застывший миф» о творении, находящийся в каждом доме, позволяет обеспечить постоянное присутствие духов и божеств, буквально живущих в росписи. Церемония *пангху* служит для них приглашением снизойти и остаться в их новом доме, отсюда же иконографическое своеобразие каждой росписи при наличии безусловного канона. Исходя из конкретной ситуации бадва может посоветовать исключить из числа «приглашенных» одних персонажей и добавить других, например, это могут быть местные божества или духи предков.

Как мы видим, мир «застывшего мифа» абсолютно живой, населенный разнообразнейшими существами, а роспись словно предлагает нам «подглядеть», что же происходит в этом мире, удивляясь многообразию его обитателей.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

К сожалению, приходится признать, что живая традиция, описанная антропологами 30–40 лет назад, в настоящее время становится «уходящей натурой». Став туристическим аттракционом, росписи Питхоро хорошо продаются, однако при потоковом, ремесленном способе производства целостность композиции уже не несет никакой смысловой нагрузки, а перегруженность деталями отягощает восприятие. Поэтому современные племенные художники обычно выбирают один сюжет при рисовании на холсте или бумаге. Как правило, наиболее популярна сцена со свадебной процессией Питхоро или, например, изображение распашки земли «небесным земледельцем», а также отдельные, самые колоритные и узнаваемые персонажи. Сегодня производство росписей ратхва поставлено на коммерческие рельсы и является немаловажной статьей доходов племенного населения Индии.

Традиционные «писцы» (*lekhars*), наносящие росписи (рис. 6), стали в наши дни профессиональными художниками, искусство которых высоко оценивается специалистами-искусствоведами, а произведения, являвшиеся продуктом и частью ритуальной церемонии, теперь непременно имеют автограф автора.

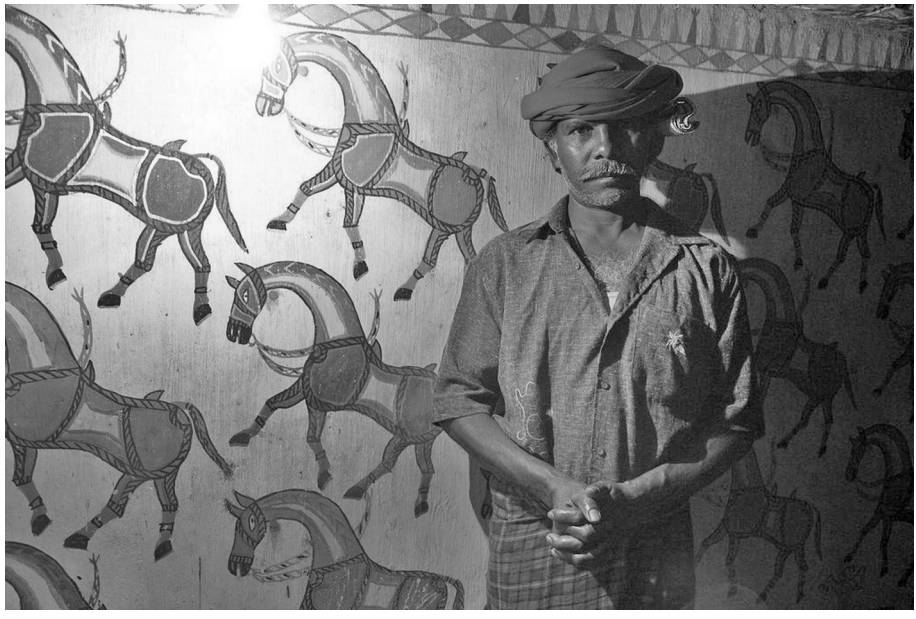

Рис. 6. Роспись — неотъемлемая часть ритуала,
а художник, ее создающий — «писец», фиксирующий текст,
а не творец произведения искусства
(http://www.jimpattonphotography.com/Travel/Gujarat-India/7986665_7dsT8/4/519081332_Ykah2#519081332_Ykah2-A-LB)

Крупные выставки и ярмарки-продажи проводятся по всей стране и за рубежом, наиболее заметное недавнее событие международного масштаба — выставка в Париже, в Музее Бранли, весной-летом 2010 г. На этой выставке была представлена временная экспозиция «Other Masters of India:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН

contemporary creations of Adivasi». Племенной художник Пареш Ратхва выполнил несколько работ специально для этой выставки.

Подобная популярность имеет и другую сторону: сакральное искусство ратхвов теряет свои многочисленные измерения и смысловые коды, заложенные в нем изначально, и становится плоским, одномерным, словно одинокая лошадка, нарисованная на куске бумаги и вырванная из священного пространства родного дома, который должен оберегать и защищать ее всадник — могущественный Питхоро (рис. 7).

Рис. 7. Лошадь — главный «опознавательный знак» росписей Питхоро

Библиография

Вистара. Архитектура Индии: Каталог выставки / Под ред. К. Кагала. Бомбей, 1987.

Datta A. The Encyclopedia Of Indian Literature (Volume One (A To Devo). Vol. 1. New Delhi, 2006.

Jain J. Painted Myth of Creation: the Art and Ritual of an Indian Tribe. New Delhi, 1984.

Malla B.L. Ethnographical Approach to Study Rock Art in the Context of India // XXI Valcamonica Symposium, Arte Preistorica E Tribale. New Discoveries, New Interpretations, New Research Methods. Papers. Valcamonica, 2004. P. 295–312.

Pandya V. Rathwa Pithoro: Writing about Writing and Reading Painted Ethnography // Visual Anthropology. N.Y., 2004. Vol. 17. Pt. 2. P. 117–162.

Baumgartner R. In Search of Sustainable Livelihood Systems: Managing Resources and Change. New Delhi, 2004.

Singh J.P., Dharmajog A. City Planning in India: a Study of Land use of Bhopal. New Delhi, 1998.

Sontheimer G.D. Pastoral Deities in Western India. N.Y.; Oxford, 1989.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-182-4/
© МАЭ РАН